

Право

М.А. Бутенко

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ СЕГОДНЯ: ПРОГРЕСС ИЛИ ДВИЖЕНИЕ ВСПЯТЬ?

The law culture of Russia: the progress or regress.

Современное состояние российского государства с точки зрения его правовой культуры выглядит далеко не однозначно. Сколько бы исследователи ни утверждали о положительных тенденциях качественного преобразования правовой культуры российского общества, вновь избранный Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, а также другие высокопоставленные должностные лица в своих публичных выступлениях неоднократно подчеркивали необходимость в скорейших мерах по оздоровлению правовой культуры, что уже может свидетельствовать о назревшей проблеме, именуемой «правовая культура российского общества».

В данной статье не делается попытки вступить в дискуссию с исследователями, рассматривающими проблемы сущности и понятия правовой культуры, но ставится акцент на ее характеристиках, позволяющих провести соотношение правовой культуры российского общества с правовыми культурами демократического или иного, отличного от демократического, обществ. Причем под правовой культурой мы будем понимать обусловленную социальным, духовным, политическим и экономическим уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющую собой меру освоения и использования накопленного человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности из поколения к поколению¹, имеющую многоплановый, многофункциональный и многоуровневый характер².

Правовая культура, являясь детерминантом развития правового государства, выразившемся в уровне экономического, политического, социального и духовного его состояния, как и все вышеназванные составляющие, имеет определенные закономерности своего становления, отмеченные советскими исследователями еще во второй половине XX в.³ Такое закономерное историческое движение правовой культуры осуществляется посредством самобытных национальных правовых систем, идет во всемирно-историческом масштабе от социоцентристской к персоноцентристской эпохе правовой культуры, когда высшей ценностью становятся личность, ее права и свободы, а все государственно-правовые механизмы и институты нацелены на обеспечение ее интересов в сочетании с интересами общественного целого, чем и характеризуется в первую очередь правовая культура демократического общества. Однако такая закономерность присуща только правовой культуре, зародившейся самостоятельной и развивающейся без существенного влияния на нее извне. Между тем российская правовая культура, пережившая и переживающая как насильственные (в большей степени), так и добровольные аккультурации, обладает спецификой, отличающей ее от общих закономерностей развития правовой культуры.

Говоря о характере правовой культуры, ее разновидности, присущей демократическому или иному обществу, в качестве фундамента, основания выделяют такие важнейшие сферы общественной жизнедеятельности как социально-экономическая, политическая, государственная,

социально-культурная, духовная, а также правовая, в которой фиксируются основные правовые ценности, правовой статус личности, права и свободы человека и гражданина либо констатируется их отсутствие, неразвитость, ущербность и пр.

Рассмотрим с точки зрения правовой культуры некоторые сферы общественной жизни, наиболее ярко характеризующие состояние российского общества.

Социально-экономическая сторона жизни общества характеризуется, прежде всего, развитостью институтов частной собственности и их влиянием на экономику государства в целом. В условиях развитой правовой культуры демократического общества превалирует всеобъемлющее признание частной собственности, которая объявляется священной и неприкосновенной, а также естественным и неотчуждаемым правом человека⁴. Но современная конституционная практика имеет тенденцию закрепления права частной собственности в более осторожных формулировках, предполагающих учет интересов не только самого индивида – частного собственника, но и общих интересов государства, а также определяющих пределы частной собственности с целью обеспечить ее социальную функцию и доступности для всех⁵. По такому же пути идет и Конституция Российской Федерации, в соответствии со ст. 8, 9, 35, 36 которой признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Однако допустимо принудительное лишение (отчуждение) имущества не только для государственных нужд, но и в других случаях по решению суда, т.е. органа государственной власти⁶.

При таком подходе российского законодателя к гарантированности права частной собственности и его признания возникает реальная угроза с «перебором» в толковании вышеназванных норм правоприменителем, что зачастую приводит к незаконным и даже античеловеческим поступкам государства по отношению к членам общества, выражающимся в беспричинном лишении человека его собственности в интересах якобы определенных Конституцией. Нашумевший в средствах массовой информации Амурской области в 2006 г. случай изъятия частной собственности (недвижимого имущества, земельного участка), используемой в предпринимательской деятельности, для государственных нужд является тому подтверждением. В ночное время представителями органов государственной власти и местного самоуправления с помощью сотрудников силовых структур совершено проникновение с причинением вреда движимому имуществу в здание, находящееся в частной собственности, с последующим его сносом.

Государственное регулирование экономики демократического общества осуществляется только с целью защиты прав, а также устранения диспропорций в распределении доходов, контроля за уровнем занятости и инфляции, стимулирования экономического роста и повышения благосостояния населения. Современная российская экономическая действительность показывает, что результатом такого влияния является рост дифференциации населения по уровню доходов, а также инфляции, которая не успевает компенсироваться повышением заработной платы работникам бюджетной сферы. Стимулирование предпри-

нимательской деятельности осуществляется либо за счет жесткой фискальной системы, либо тех, кто позволил преобладать государственному управлению в своей деятельности в результате отчуждения большей доли собственности в пользу государства, а также посредством участия в механизме закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд, что с неизбежностью приводит к существенному влиянию последних на деятельность таких субъектов экономики. Намечились тенденции увеличения публично-правового регулирования экономических связей, что привело к усилению роли уголовного, административного, финансового права, ужесточению системы публичной ответственности и наказания. Создается видимость удовлетворения интересов всех и в целом, хотя на чьи-то конкретные интересы в отдельности указать обычно трудно или невозможно: все в целом счастливы, а по отдельности таковых нет совсем⁷.

Не менее важным признаком развитости социально-экономической стороны общественной жизни является положение человека в области трудовой деятельности. В демократическом обществе положение основного субъекта экономики – человека – характеризуется его свободной возможностью индивида прилагать свои способности к труду в любой сфере и в любой форме, т.е. максимальной свободой, а также категорическим запретом принудительного труда, который характеризуется как состояние, близкое к рабству, как серьезное нарушение прав человека, нарушение, подлежащее немедленному устранению⁸. Так, ст. 37 Конституции Российской Федерации гласит: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен»⁹. Развивая положения Конституции РФ, Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 2 закрепляет 19 принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, а в ст. 3, 4 законодатель установил запреты дискриминации в сфере труда, принудительного труда, раскрыв признаки данных феноменов¹⁰.

С правовой точки зрения, российский работник имеет максимальные гарантии соблюдения его прав и интересов в трудовой деятельности. Однако практика судебного применения норм Трудового кодекса РФ свидетельствует: трудовые права индивида нарушаются со стадии приема на работу, когда последний получает отказ в заключении трудового договора лишь по основанию отсутствия регистрации по месту жительства в данной местности, и продолжают в процессе всей его трудовой деятельности, выражаясь в несправедливом размере оплаты за труд, сроках ее выплаты, незаконном привлечении к труду за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, в нарушении условий об отдыхе, повышенном размере материальной ответственности перед работодателем и пр., вплоть до увольнения. Наиболее распространенным высказыванием работодателя на противодействие работника такому беззаконию является: «Не нравится, пиши заявление и ищи новую работу».

Социальная сторона (в узком смысле) российской действительности нашла свое отражение в Конституции РФ и многих других законодательных и подзаконных актах, что с правовой точки зрения характеризует Российскую Федерацию как социальное государство, но актуальным остается вопрос о реализации таких принципов и положений. В правовой культуре развитого демократического государства четко прослеживается интерес государства в необходимых социальных благах его населения и их обеспечении. Благодаря реформам в социальной сфере российского общества, проводимым методами «сверху – вниз», отмечается существенное отставание гарантированности реализации таких прав и свобод индивида, их качества по сравнению с потребностями последнего. Наиболее пострадали отношения в сфере здравоохранения, в

том числе лекарственного обеспечения. Например, некоторые лица, имеющие право на льготное обеспечение жизненно необходимыми лекарствами, курс лечения которых не должен прерываться, в Амурской области не могли получить такие лекарства в течение двух – трех месяцев. Высшее образование обрушилось в пучину коммерциализации и рыночных отношений, что привело к снижению его качества. Наука превратилась в рудиментный придаток экономической политики России. Пенсионное обеспечение повлекло рост нищеты среди нетрудоспособного населения. Культура в правовом ее понимании превратилась в лозунги и ничем не подкрепленные декларации.

Не менее важной сферой жизни цивилизованного, государственно-организованного общества является сфера политики, где происходит осуществление государственной власти, управление делами общества и государства.

Политическая жизнь демократических обществ характеризуется множеством самых различных субъектов – партий, движений, объединений и групп (профессиональных, половозрастных, этнических и т.д.), а также отдельных индивидов, с примерным формальным равенством их возможностей в плане влияния на принятие властью политических решений. Складывается даже видимость полной диффузии, распыления власти. Партийная система характеризуется ориентацией партий на интересы и мнения электората, конкуренцией и состязательностью партий.

Современная политическая арена российского общества хоть и представлена множеством субъектов политической жизни, но их статус в плане влияния на принятие государственных решений существенно ограничен. Приоритеты в этом направлении отданы лишь отдельным субъектам, могущим диктовать свои правила политической борьбы и реально влияющие на политическую жизнь общества в целом. Кроме того, законодателем значительно ограничивается возможность создания политических партий, а возникновение межрегиональных, региональных и местных политических партий просто невозможно, так как в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 11.07.01 № 95-ФЗ «О политических партиях»¹¹ одним из императивных признаков политической партии является наличие ее региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации. По этому поводу В.В. Лапаевой¹² сделано справедливое замечание, что данное положение закона содержит косвенный запрет на создание политических партий, деятельность которых по территориальному признаку не охватывает более половины субъектов РФ. Еще в 2001 г. В.В. Лапаева предвидит, что подобная неправомерная жестокость законодателя может дать негативный социально-политический эффект. В данном случае есть опасность, что эти меры могут настроить некоторую политически активную часть населения субъектов Российской Федерации против федерального центра и общероссийских партий, которые будут восприниматься как навязанные сверху инструменты политического давления, противодействующие самостоятельному политическому самоопределению на региональном уровне. А лишение региональных общественных объединений возможности самостоятельно участвовать в выборах может направить политическую активность регионов во внепарламентское русло¹³.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации, несмотря на волнения в научной среде по этому поводу, не нашел в положениях вышеупомянутого закона противоречий нормам Конституции Российской Федерации, что получило закрепление в постановлении от 16.07.07 № 11-П¹⁴; особое мнение в этом отношении осталось только у судьи Конституционного Суда Г.А. Гаджиева¹⁵.

Участие в политической жизни общества отдельных его индивидов представлено только в виде выборов, демократичность которых оспаривается в последнее время все чаще. Примерами тому могут служить непонятность, с

одной стороны, и предсказуемость – с другой, недавно прошедших выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации. Взаимоотношения между населением и государственной властью становятся все более похожими на некий монолог, глас народа слышен лишь как ропот одобрения и восхищения «лучшим из лучших или бывших». Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию превратились в некую концептуальную программу (план) дальнейшей работы всех органов государственной власти независимо от их уровня. Обратная связь, как правило, искажена, а контроль за государственной властью со стороны общества или каких-либо его структур практически отсутствует.

В сфере государственности российского общества также можно выделить специфические стороны, отражающие особенности его правовой культуры. Так, способ формирования законодательных органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне характеризуется практически полным отстранением народа от участия в таком формировании. Это выражается не только в отсутствии конкретных субъектов, претендующих на представление интересов народа в вышеназванных органах власти, но и в информированности электората о механизмах, способах и прочих тонкостях процедуры выборов. А ведь еще И.А. Ильин отмечал, что всякое голосование становится своею собственной карикатурой, если нет минимального уровня образования и осведомленности. Здесь нужно понимание самого выборного процесса и предлагаемых программ, умная оценка кандидатов, разумение государственного и экономического строя страны¹⁶. Тем не менее существенных мероприятий по повышению названных качеств, необходимых индивидам для полноценной реализации принадлежащих им политических прав, ни центральными, ни региональными органами государственной власти не проводилось¹⁷. А органами местного самоуправления, наоборот, зачастую искажалась сама сущность демократических выборов, представленных как некая формальность для осуществления пассивного избирательного права относительно известных лиц.

Выбор населением высших должностных лиц государственных органов исполнительной власти регионов Российской Федерации вообще исключен из системы российской государственности. Степень концентрации политической власти, а также способы, методы и пределы осуществления государственной власти сосредоточены у одной социально-политической прослойки. Система разделения властей в исконном ее значении несколько тускнеет и тяготеет к технико-политическому распределению управленческого труда между различными органами. Акцентировано внимание на увеличении военных органов и разнообразных «силовых структур». Все это отнюдь не свидетельствует о демократизации российского общества.

Анализ лишь некоторых основных сфер жизнедеятельности российского общества по признакам, присущим

тому или иному состоянию правовой культуры, опровергает опрометчивые высказывания о полноценном становлении и развитии правовой культуры демократического российского государства.

Современное состояние российской правовой культуры характеризуется неким переходным положением, со своей спецификой и сложностями. Но если с начала существования нынешней российской государственности основные сферы общественной жизнедеятельности имели позитивный окрас развития, то практика последних лет свидетельствует отчасти об обратном течении, в направлении советского периода. Только конструктивный подход к решению проблем российской правовой культуры с применением научных, духовных, политических, законодательных и других полезных в этом смысле инструментов, позволит не допустить усугубления наметившихся тенденций в правовой культуре российского общества, а ориентировать ее на достижение целей, установленных Конституцией Российской Федерации.

¹ Бутенко М.А. Категория правовой культуры в теории государства и права // Вестник АМГУ. – 2005. – № 28. – С. 81.

² См.: Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юрид. академии; Из-во Гуманитарного ун-та. 1996.

³ Французская Республика. Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 252.

⁴ Конституции зарубежных стран. – М., 1996. – С. 252.

⁵ Конституция Российской Федерации // Российская газета, 1993, № 237.

⁶ Семитко А.П. Платон о правовом воспитании граждан идеального государства, или Инструкция для организаторов тоталитаризма // Правовое воспитание и юридическое образование в условиях демократизации советского общества. – Свердловск, 1991. – С. 30-61.

⁷ Конвенция о принудительном или обязательном труде; Конвенция об упразднении принудительного труда // Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов. – М., 1990. – С. 201-211, 219-232.

⁸ Конституция Российской Федерации от 12.12.93 // Российская газета, 1993, № 237.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.01 01 № 197-ФЗ // Российская газета, 2001, № 256.

¹⁰ Федеральный закон от 11.07.01 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

¹¹ Лапаева В.В. Политическая партия: понятие и цели. К принятию Закона о партиях // Журнал российского права. – 2001. – № 1.

¹² Там же.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.07 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 5.

¹⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Российская газета. – 2007. – № 157.

¹⁵ Ильин И.А. Предпосылки творческой демократии. – М., 1951. – С. 5.

¹⁶ Например, постановлением избирательной комиссии Амурской области от 20.11.07 № 15/97-4 были выделены денежные средства в размере всего 18700 руб. на подготовку и проведение мероприятий по повышению правовой культуры избирателей г. Райчихинска.